

Сандыбаева Л.Р.

**КАЗАХ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ ЖАЗЫК ПРОЦЕССИНДЕГИ
ЖАБЫРЛАНУУЧУНУН УКУКТУК СТАТУСУ**

Сандыбаева Л.Р.

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

L.R. Sandybaeva

**THE LEGAL STATUS OF THE VICTIM IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

УДК 343.14

Бул мақала қылмыстық іс жүргізудің өзекті мәселелеріне арнаған. Автор қылмыстық сот өндірісін жүзеге асыру барысында, қылмыстық іс жүргізу заңнамасының теориялық аспектілері мен тәжірибеде нормалардың қолданылу мәселелерін қарастырады.

Түйін сөздер: *жабырленуші, сот реформасы, қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнама зиян.*

Статья посвящена актуальным проблемам уголовного процесса. Автор рассмотрены проблемные аспекты теории и практики применения норм уголовно-процессуального законодательства при осуществлении уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: *потерпевший, судебная реформа, уголовное дело, процессуальное законодательство, вред.*

The article is dedicated to actual problem of the criminal process. Author are considered problem-solving aspects to theories and practical persons of the using the rates criminal process legislation at realization criminal proceedings.

Key words: *the victim, judicial reform, criminal case, procedural laws, harm.*

В настоящее время перед Казахстаном стоит стратегическая задача вхождения в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира. Поэтому одни из приоритетов продвижения нашего государства в число наиболее динамично развивающихся стран мира является построение правового государства и дальнейшая судебная реформа.

Судебная реформа коснулась уголовно-процессуального законодательства и самого процесса доказывания, однако многие её положения устарели из того, что в течение долгих лет в этой уголовно-процессуальной отрасли права предусматривался приоритет репрессивной задачи перед охранительной, что является неприемлемым для Казахстана как страны строящего правовое государство. Для достижения данных целей необходимо в первую очередь обеспечить защиту граждан от преступного посягательства, и защиты их законных прав и интересов/1/. При определении статуса потерпевшего по уголовному процессу, необходимо решить большой объем стоящих вопросов перед следствием и судом. Вопрос об определении морального вреда как основания для признания потерпевшим по уголовному делу многие исследователи относят к числу ключевых проблем уголовно-процессуального понятия потерпевшего.

Так, например, Б.Х.Толубекова указывает, что определение потерпевшего именно потому, не может быть признано удовлетворительным, что отсутствует его однозначное толкование в науке. Граждане часто страдают от причинения им преступлением морального вреда. Как отмечают некоторые процессуалисты, изучение практики показывает, что моральный вред причиняется чаще, чем другие виды вреда.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан, потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Однако, несмотря на то, что моральный вред был назван первым в перечне видов вреда, на практике он практически не рассматривается. Это связано с тем, что какой-либо единообразной практики признания потерпевшим в уголовном судопроизводстве не существует на данном этапе развития.

С момента приобретения независимости Республики Казахстан формально правам потерпевших уделялось большое внимание. Конституция Республики Казахстан закрепив положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, выступает важным гарантом их защиты в казахстанском уголовном судопроизводстве/2/. Тем самым государство возложило на себя гарантии обеспечения обязательства по принятию всех мер для обеспечения прав человека (п.1 ст.12 Конституции РК), в число которых входит и права на нематериальную сторону жизни. В этом аспекте важное значение имеет проблема гарантий прав каждого на возмещение морального вреда, причиненного преступлением. Часть 2 ст.13 Главного Закона страны гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.

В соответствии с нормами гражданского законодательства Республики Казахстан, моральный вред возмещается независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (п.3 ст. 952 ГК РК). Но все же следователи по уголовным делам о причинении тяжких телесных повреждений, изнасилованных, которым не сопутствовали посягательство на имущество пострадавших, при грабежах и пр. выносят постановления о признании потерпевшим, указывая, что совершенным преступлением моральный вред причинен наряду с имущественным или физическим. Но они же порой и забывают это

сделать, например, по тем же делам об изнасилованиях или развратных действиях – в том, как правило, случае, если налицо физический вред, подтвержденный заключением судебно-медицинской экспертизы. И лишь только по делам о клевете и оскорблении в постановлении указывается, что причиненный вред является только моральным. Несмотря на то, что институту компенсации морального вреда в отечественном законодательстве уже почти двадцать лет, следственные работники воспринимают его как нечто факультативное, неосновное. Ведь в формуле обвинения последствия преступления должны быть описаны четко и полно: имущественный ущерб указан до копейки, физический – точно формулировках заключения судмедэксперта. И лишь моральный вред, возмещение которого в материальном выражении до сих пор не знает закон, фактически не является тем последствием, неустановление которого влечет для следователя «санкцию» в виде доследования. Создается нередко впечатление, что указание на моральный вред в постановлении о признании потерпевшим делается автоматически, в связи с тем, что в бланке постановления под соответствующей строкой мелким шрифтом отмечены виды вреда, которые должны быть указаны следователем в качестве оснований для признания потерпевшим по уголовному делу.

К сожалению, в правосознании нашего общества осталось традиционное понимание защиты, которое сводится в основном к репрессивным мерам наказания виновного. Но так уж исторически сложилось, что казахстанская правовая система сосредоточена на правонарушителях, конституционные и процессуальные гарантии законности и объективности уголовного судопроизводства РК нацелены, прежде всего, на обвиняемого, но отнюдь не на потерпевшего. При отправлении правосудия сегодня в Казахстане, также как и в России никого не заботят состояние и дальнейшая судьба потерпевшего, не возникает вопрос о том, насколько сильно травмированы потерпевшие в результате совершения в отношении них преступления, какой именно вред им причинен, какого рода помощь им нужна и кто эту помощь будет оказывать потерпевшему непосредственно и в какой степени.

Поэтому мы не безосновательно считаем, что несмотря на закрепление норм в уголовном законодательстве РК, Уголовный кодекс упускает из виду, что в его задачи входят, прежде всего, защита прав и свобод граждан, главным способом которой выступает восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшему.

В УПК РК провозглашено «Установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и

правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву»/3/. Аналогичная статья содержится и в УПК РФ статья 6 которой гласит: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Таким образом, защита потерпевших указана как самая важная цель уголовного процесса как в законодательстве РК, так и в законодательстве Российской Федерации. Защита личности складывается из двух составляющих: а) деятельности по охране благ и прав человека от всевозможных нарушений и ограничений и б) деятельности по восстановлению нарушенных прав и возмещению ущерба, если эти нарушения и ограничения не удалось предупредить или отразить. Шиктыбаев Т.Т. утверждает, что для потерпевшего восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного вреда более значимы, чем наказание (кара) виновного. Очевидно, что виновный должен нести ответственность не только перед обществом и государством, а прежде всего, перед лицом, потерпевшим вред от преступления.

В соответствии с УПК РК потерпевший как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделяется целым рядом прав: знать о предъявленном обвиняемому; давать показания; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания на родном языке или языке, которым владеет; пользоваться бесплатной помощью переводчика; иметь представителя; знакомиться с протоколами следственных действий; производимых с его участием, и подавать на них замечания; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя; знакомиться по окончании расследования со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме; получить копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении дела, копию обвинительного заключения, а также копий приговора, решения суда апелляционной инстанции; участвовать в судебном разбирательстве дела в суде первой инстанции; выступать в судебных прениях; поддерживать обвинение, в том числе и в случае отказа государственного обвинителя от обвинения; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс; обжаловать приговор и постановления суда; знать о принесенных по делу жалобах и протестах и подавать на них возражения; участвовать в судебном рассмотрении заявленных жалоб, ходатайств и протестов.

Приходится, однако, констатировать, что приведенная уголовно-процессуальная норма не является в полной мере эффективной. Главная проблема в том,

что все эти права возникают у него слишком поздно, только с того момента, как дознаватель, следователь, прокурор или суд вынесут постановление о признании его потерпевшим /4/. Пока же этого не произошло, лицо, потерпевшее от преступления, остается фактически бесправным. Необходимо отметить, что в производстве по уголовному делу потерпевший – прежде всего процессуальная фигура, имеющая комплекс процессуальных прав и обязанностей. Для того же, чтобы эта процессуальная фигура появилась в уголовном процессе необходима совокупность двух оснований – фактического (наличие вреда, являющегося последствием преступления) и юридического (процессуальное оформление лица в качестве потерпевшего). М.Ч. Когамов называет эти основания материальными и процессуальными предпосылками, что на наш взгляд, более точно отражает природу указанных явлений. И основной, первичной здесь является материальная предпосылка. Несмотря на то, что в УПК РК записано, что «уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты», в настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым и, таким образом, фактически рассматривается как второстепенный участник уголовного процесса. В действующем уголовно-процессуальном кодексе статус обвиняемого намного шире, чем правовой статус потерпевшего, наблюдается явная асимметрия в объеме прав потерпевшего и обвиняемого, и потерпевший с предоставленными ему правами и свободами является наименее защищенным участником процесса, более того, потерпевший в уголовном процессе является второстепенной фигурой, хотя именно он стал жертвой преступления. Его мнение практически не учитывается при принятии наиважнейших решений по уголовному делу. Являясь жертвой преступления, потерпевший фактически остается на периферии уголовного процесса, он практически лишен возможности участвовать в решении собственного дела. Такое отношение, по мнению некоторых авторов, наносит потерпевшим дополнительный ущерб, причиняемый самой системой правосудия государства.

Так, обвиняемый вправе давать показания или отказаться от дачи показаний, а потерпевший обязан дать показания; обвиняемый обеспечен квалифицированной юридической помощью адвоката-защитника, в том числе и бесплатной, а потерпевший вправе иметь представителя, но не защитника; в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям согласие обвиняемого испрашивается, а согласие потерпевшего нет, и так далее, что следует признать несоответствующим принципу состязательности.

Провозглашая принцип равенства прав участников судебного разбирательства, закон допускает

участие потерпевшего в судебных прениях только по делам частного обвинения. Потерпевший и его представитель имеют право участвовать в исследовании доказательств по делу, представлять доказательства, но не могут дать им оценку в судебных прениях, что лишает их возможности публично заявить свое отношение к преступлению и лицу, обвиняемому в его совершении. Понятно, что в этом отношении потерпевший не может рассматриваться как полноправный участник уголовного судопроизводства. Согласно статье 77 Конституции РК обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

В соответствии с положениями УПК РК, обязанность доказывания вины обвиняемого возлагается на обвинителя, соответственно и на потерпевшего. Однако УПК РК не предоставляет потерпевшему возможность самостоятельного сбора необходимой для этого доказательственной базы. Потерпевший вынужден прибегать к помощи органов предварительного следствия (предварительного расследования), которая может заключаться, например, в удовлетворении его ходатайств о получении дополнительных доказательств посредством проведения следственных и иных процессуальных действий /5/. Такое положение, как мы считаем, ставит потерпевшего в полную зависимость от следствия, ограничивает возможность его участия в процессе сбора и рассмотрения доказательств и тем самым существенно нарушает его право на доступ к правосудию. Такое противоестественное положение вещей объясняется достаточно просто.

Установленные факты нарушений прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого могут сделать неприемлемыми собранные следствием доказательства по делу и в конечном счете существенно повлиять на судебное решение. Напротив, нарушение прав потерпевшего на судебное решение никак не влияет. Видимо, по этой причине не предусмотрено и никаких санкций за нарушение прав потерпевшего. Закрепление в Конституции РК принципа защиты прав личности настоятельно требует значительного расширения полномочий потерпевшего, по крайней мере, уравнивая их с правами обвиняемого.

Литература:

1. Ахпанов А.Н. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан: Учебное пособие.– Караганда: КЮИ МВД РК, 2007. с. 7.
2. Когамов М.Ч. К вопросу об участниках уголовного процесса. Учебное пособие.– Астана, 2013. с.132.
3. Миронов В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора. Диссертация на соискание учен.степени канд. юрид. наук.– М.1996.с. 4.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.– от 4 июля, 2014 года. Алматы., 2015. с.16.
5. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК. Часть Общая: Курс лекций. Книга вторая.– Караганда: ВШ МВД РК, 1994.– с. 144.

Рецензент:

кандидат юридических наук Тайлакова С.Дж.